

Близняков Р.А.

ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В ООН В «МИРНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ» (1956 – 1966)

Актуальность. Исследования, связанные с путями мирного урегулирования конфликтов всегда характерны ярко выраженной актуальностью. Так как суть урегулирования сводится к тому, что глубинные причины его зачастую не устраняются, а дальнейшее протекание ставится в определенные рамки [1, с. 148], то целью нашего исследования станет изучение глубинных причин противостояния и механизмов сдерживания конфликта на протяжении «мирного десятилетия» 1956 – 1966 гг. Для выполнения цели поставим определенные задачи: дать оценку деятельности ООН в указанный период, проанализировать содержание резолюций ООН по палестинской проблеме, а также дать им оценку и указать на причины их невыполнения в полном объеме. Источниковой базой данной статьи являются материалы и резолюции ООН, относящиеся к арабо – израильскому противостоянию [1–15], а также периодические издания указанного периода, на английском языке, англо и арабоязычные документы [18–21; 37]. Литературной базой данного исследования являются фундаментальные труды Дмитриева Е. Д. (он же Пырлин Е. Д.), Концельмана Г., Штеренсиса М., Эпштейна А. Д., Клява А. Я [23; 25; 24; 26; 27; 28; 29], основанные на малоизвестных широкому кругу исследователей материалах.

Установившееся в ходе второй арабо-израильской войны равновесие предопределило меньшую занятость ГА и СБ ООН проблемами Ближнего Востока. В основной работе структур ООН проходила по трем основным направлениям: урегулированию мелких пограничных инцидентов, решению проблемы палестинских беженцев и перемещенных лиц, а также проблемы свободного судоходства, которая, хотя и не стояла с такой остротой как в предыдущие годы, но все-таки имела место быть [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13].

Палестино-израильское противостояние в районе Иерусалима стало одной из неспокойных точек в Палестине после Суэцкого конфликта. В июне 1958 года СБ рассматривал доклад Генерал-майора Карла Карлссона фон Хорна, начальника штаба ОНВУП, относительно перестрелки, произошедшей 26 марта 1958 года на горе Скопус около Иерусалима [4].

30 декабря 1958 года американский генеральный консул в Иерусалиме заявил, «большинство членов ООН (включая США и СССР) продолжают поддерживать резолюцию ООН, считающей де факто оккупацию части Иерусалима Израилем, и части – Иорданией. После 1952 года ГА и СБ ООН идеи интернационализации Иерусалима практически не рассматривал [37, с 22].

26 мая 1958 года в 14 часов 30 минут (по местному времени) иорданская делегация в иорданско-израильской смешанной комиссии по перемирию сообщила по телефону комиссии, что израильтяне на горе Скопус (район Иерусалима) обстреливают деревню Иссавия. После завершения инцидента была проведена серия расследований, было установлено, что огневая точка находилась к востоку от деревни Иссавия [5]. По соглашению 7 июля 1948 года относительно горы Скопус (S/3015) в течение нескольких лет власть ООН признавалась в достаточной степени, чтобы позволять начальнику штаба Органа ООН и его представителю в районе горы Скопус предотвращать или улаживать возникавшие время от времени на горе споры между израильтянами и арабами [2]. Начало патрулирования местности израильской полицией в 1952 году стало фактором возникновения инцидентов, так как патрулирование района Хадасса включало в себя осмотр не только ближайших окрестностей госпиталя, но и района дороги, используемого жителями Иссавии [5]. Трудности, возникшие в данном районе, связаны со спором о картах. Израильтяне считали, что действительной картой является карта «Скопус – ООН», датированная 8 июля 1948 года за подписью посредника ООН – Ф. М. Бегли. Иорданская сторона считала, что картой является тщательно разработанная карта линий перемирия в районе Иерусалима с инициалами господина Бегли и арабского командующего, которые совместно с председателем Комиссии ООН по перемирию подписали 21 июля 1948 года соглашение относительно «метода контролирования ничьей земли и других деталей перемирия, наступившего 17 июля 1948 года. Эта карта не имела подписи еврейского военного командующего, и Израиль не признавал ее определение границ демилитаризованной зоны горы Скопус, поскольку она не упоминалась в тексте соглашения. Первая карта, признаваемая действительной Израилем, охватывала более крупный район, чем вторая, признаваемая Иорданией, поэтому на горе Скопус имеются секторы, которые Израиль считал находящимися в пределах демилитаризованной зоны, а Иордания – территорией, находящейся под ее контролем [5].

Представитель ООН Франциско Уррутиа, во время своей миссии в декабре 1957 – январе 1958 года изучил вопрос о картах местности Иерусалима и обсудил его с обоими правительствами. Но эти действия не привели к каким бы то ни было подвижкам [3]. Ф. Уррутиа подтвердил приверженность политике генерала Бернса, стремясь сохранить положение дел, которое Бернс нашел в 1954 году. Решение генерала состояло в сохранении статус-кво [5]. Такой подход Ф. Уррутиа просто откладывал решение проблемы на неопределенный срок.

Не менее проблематичным был район сирийско-израильской демилитаризованной зоны. Поток палестинских беженцев оседал на границе Сирии и Израиля в районе Галилейского моря (Тивериадское озеро), что создавало условия для конфликтных ситуаций. Тивериадское озеро неоднократно становилось ареной многочисленных перестрелок и пограничных конфликтов на протяжении первой половины 60-х годов [7, 51]. Крупный акт агрессии произошел в марте 1962 года. В своем письме от САРut! марта 1962 года на имя председателя СБ ООН (S/5093) представитель Израиля открыто признавал, что Израиль стремился подавить ключевые позиции в сирийской системе укреплений, господствующей над Тивериадским озером. Израиль-

ская сторона, представленная в СБ ООН М. Комэем, обращала внимание на то, что сирийская территория ни в одном месте не соприкасалась с берегом Тивериадского озера. Израильская военная акция была направлена на срыв попытки Сирии установить фактический контроль над северо-восточной частью озера. На склонах, господствующих над берегом и прилегающей водной поверхностью, сирийцами был сооружен ряд военных укреплений [6, с. 6]. Такая ситуация привела к преимуществу сирийской стороны, так как территория последней господствовала над берегом и водной поверхностью. Это преимущество постоянно использовалось Сирией в целях препятствия доступа с израильской стороны к десятиметровой полосе израильской территории вдоль берега и обстрела рыболовецких судов [6, с.6]. На 999-ом заседании 28 марта 1962 года Совет Безопасности пригласил представителей Сирии и Израиля принять участие в обсуждении палестинской проблемы без права голоса [7].

Рассмотрев доклад начальника штаба ОНВУП, заслушав заявления представителей Сирии и Израиля, СБ ООН 9 апреля 1962 года принял резолюцию (S/5111), которая расценивала израильское нападение 16 – 17 марта 1962 года как открытое нарушение предыдущего решения СБ ООН, датированного SARut!'-м января 1956 года. В документе содержался призыв неукоснительного соблюдения прекращения огня, достигнутого 17 марта 1962 года. Кроме того, СБ ООН предлагал незамедлительно принять меры, необходимые для возобновления деятельности Смешанной комиссии по перемирию [7]. Однако конфликтные ситуации неизбежно возникали. 9 июня 1963 года израильская блиндированная баржа направилась к восточному берегу Тивериадского озера. Приблизившись на расстояние 150 метров от берега, открыла огонь из автоматического оружия и минометов по сирийским позициям, расположенным в деревне Эль-Дуга, что заставило оборонявших указанные позиции открыть ответный огонь. [8, с.36].

В первой половине 60-х гг. арабские государства, чувствуя возросшую значимость палестинской проблемы, стали уделять ей больше внимания. Подлинный скачок в развитии палестинского национального движения произошел на 40 сессии ЛАГ, проходившей в сентябре 1963 года. Было решено упразднить палестинское правительство давно уже не имеющее реальной силы, а со смертью его главы Ахмада Хилми в июне 1963 года и вообще переставшее функционировать. Должность А. Хилми в Лиге с новой формулировкой «представитель Палестины» занял бывший представитель Сирии в ООН Ахмад Шукейри, известный своей пронасеристской позицией. Каирское совещание проходившее с 13 по 17 января в 1964 г. рекомендовало создание палестинской организации ответственной за дело освобождения Палестины. Последовавший за этим созыв первого палестинского национального совета 2 июня 1964 года объявил о создании ООП [29, с. 165] Начался новый этап в борьбе палестинцев за государственность, который существовал от оформления ООП до июньской войны 1967 г. [28, с 35]. 28 мая 1964 г. восточной части Иерусалима в отеле «Интерконтиненталь» на Масличной горе собрался всепалестинский Национальный конгресс, который провозгласил созыв первой сессии Национального Совета Палестины (НСП). В работе сессии приняли участие делегации 12 арабских стран и генеральный секретарь ЛАГ. 1 июня 1964 г. на своем заключительном заседании первая сессия НСП официально провозгласила создание ООП, утвердила состав исполкома ООП и приняла основные документы: Национальную хартию и устав.

Параллельно с ООП, или входя в ее состав, но, являясь независимыми, продолжали существовать или возникли другие организации. Т.о., ООП было и организацией в рамках ООП (имеется в виду «Палестинское единство») и структурой, в состав которой входили другие объединения, например, ФАТХ [31, с. 30; 24, с. 35 – 47]. ФАТХ являлся самой крупной организацией в рамках ООП. Хотя ФАТХ принял участие в деятельности ООП, он одновременно завершал нелегальное формирование своей военной секции Аль-Асифа, которая стала совершать налеты на территорию Израиля, что еще раз подтверждает независимость деятельности ФАТХ от деятельности ООП [23, с.74 – 75]. По некоторым данным ФАТХ начал вооруженные операции против оккупантов с лета 1963 года [16, с. 21]. Не пытаясь доказать или опровергнуть данную информацию приведем описание некоторых инцидентов лета 1963 года, которые свидетельствуют как об участии палестинцев в партизанских операциях, так и о пограничных арабо-израильских столкновениях. Палестино-израильский конфликт, как в иордано-израильском, так и в сирийско-израильском пограничном противостоянии сводился к сохранению статус-кво в отношении использования земли в демилитаризованной зоне. Камнем преткновения стала сельскохозяйственная деятельность жителей кибуца Гаон в южном секторе демилитаризованной зоны, которая вызывала крайнее неодобрение палестинцев. В центральном секторе демилитаризованной зоны – район Хуле и Альмагора, дельта р. Иордан – также стали горячей зоной [9, с. 62].

SARut!'- августа 1963 года была представлена устная израильская жалоба (№ 4924), в которой утверждалось, что SARut!'- августа в 17 часов 15 минут трактор из кибуца Альмагор попал в засаду. На следующий день подполковника Фалардо, начальника штаба ОНВУП, информировал по телефону заместитель директора ведомства по вопросам перемирия в израильском Министерстве иностранных дел – Калефф. 21 августа начальник штаба ОНВУП провел совещание с Председателем Совета министров и министром иностранных дел Сирии – Салах-Эддином Битаром, по его просьбе. Премьер заверил начальника штаба в том, что сирийцы не имеют отношения к убийству израильских солдат, о гибели которых сообщило израильское правительство [9, с.63].

Событие у Альмагор имело широкий мировой резонанс, став темой обсуждения в СБ ООН, о чем можно судить из доклада о деятельности СБ ООН на SARut!'- сессии ГА ООН 29 августа 1963 года [10, с. 5]. Урегулирование проблемы, по мнению представителя Ганы, заключалось в признании факта существования государства Израиль арабскими странами, в определении постоянных государственных границ. Филиппины, несмотря на отсутствие окончательных заключений ООН, приняли к сведению факт разрушений в некоторых сирийских деревнях. Китайская сторона видела причину инцидента в том, что ни одна из сто-

рон не соблюдала полностью условий Соглашения о перемирии. США и Великобритания внесли проект резолюции (S-5407), осуждавший бессмысленное убийство двух израильских граждан у Альмагора [10, с. 5]. Содержание резолюции указывало на то, что США прикрывали свою поддержку Израиля стремлением сохранить равновесие сил на Ближнем Востоке [20]. Не рассматривая подробно целую серию инцидентов, отметим, что 20 августа был открыт огонь с сирийских военных позиций в Телль-Хилале по работавшим на поле у Ашморы; израильтяне открыли ответный огонь [9, с. 64]. Вскоре сирийская сторона сообщила о стрельбе из пулеметов и танковых орудий. Военные наблюдатели ООН нашли сожженными поля в Дарбашии, в деревне, Эс-Сайяди, у вади Эль-Фазир, Эль-Джалабина, а также повреждения от огня из легкого оружия в деревне Эс-Сайяди [9, с. 65].

Руководитель ОНВУП генерал фон Хорн еще 20 января 1960 года издал распоряжение, установившее границы при использовании земли в этом районе. Эти действия имели позитивные последствия – число вооруженных столкновений резко сократилось. Началась работа по проведению межевой борозды. Но эта работа была прервана в виду расхождения во мнениях относительно статус-кво на определенном пространстве [11, с. 5]. Поэтому, в качестве одного из методов снятия напряжения предлагалось возобновление работы по разметке на земле, как в данном районе, так и в других частях южного и центрального секторов демилитаризованной зоны. Поднимался вопрос о необходимости возобновления регулярных заседаний Смешанной комиссии по перемирию [9, с. 69]. Необходимость в возобновлении деятельности Смешанной комиссии (рекомендация СБ ООН от 9 апреля 1962 года) по перемирию стала очевидной во время последних августовских инцидентов. Одним из факторов уменьшения напряженности должен был стать обмен военнопленными [11, с.5]. Таким образом, в период лета – осени 1963 года уже существовали небольшие единичные партизанские формирования палестинцев, которые участвовали в столкновениях с израильтянами, принадлежность которых к «Аль-Асифе» весьма туманна. Тем не менее, рубеж 1963 – 1964 гг. стал временем объединения партизан в военные отряды.

Если принадлежность партизан к формированиям ФАТХ на протяжении 1963 года определить весьма проблематично, то уже через год к лету 1964 года можно с полной уверенностью говорить о наличии подобных формирований. Первое военное столкновение партизан ФАТХ с израильским патрулем произошло 18 августа 1964 года, когда бойцы организации проводили разведку в районе Кибуца Гешер в долине реки Иордан.

1 января 1965 г. сформированная ФАТХ боевая группа Аль-Асифа провела боевую операцию в районе Тивериадского озера (всего за 1965 год – около 30 рейдов) [27, с. 51]. Она не была проведена в запланированном объеме. Сразу же после перехода границы, партизаны натолкнулись на Израильский патруль и вынуждены были вернуться не выполнив задачи: взрыва израильской системы отводных каналов на реке Иордан. По словам Салаха Халафа, операция «планировалась как одновременный рейд трех партизанских групп на оккупированную территорию из Газы, Ливана и Западного берега реки Иордан; однако накануне операции, 31 декабря партизанская группа в Газе была раскрыта, а ее члены были арестованы» [35, с. 28; 34, с. 45]. В начале января 1965 года было опубликовано первое военное коммюнике «Аль-Асифы», посвященное началу вооруженной борьбы. Повторную операцию ФАТХ провел в середине января в районе деревни Эйламбун. Во время возвращения на палестинский Западный берег, партизанская группа была обстреляна иорданскими пограничниками. Партизаны не открывали ответного огня, так как перед началом операции получили приказ не стрелять в иорданских солдат [16, с. 57]. В среднем число операций Аль-Асифы, действовавшей более или менее регулярно, колебалось от 24 (сентябрь 1965 г.) до 5 (январь 1967 г.) в месяц [32, с.31; 36, с. 164, 265]. Военные сводки появлялись в виде листовок и брошюр. В 1965 году «Аль-Асифой» было выпущено в общей сложности 39 таких коммюнике, а к концу 1967 года их насчитывалось уже 253 [17, с. 1; 18, с. 76, 785]. Таким образом, за 1965 г. «Аль-Асифа» провела 110 – 115 вооруженных операций, которые не нанесли существенного урона Израилю и не принесли желаемого политического успеха [36, с. 160].

Начиная с января 1965 года, по апрель того же года произошло 43 операции, предпринятые против гражданского населения в приграничных израильских районах. Из этого числа 33 налета было совершено с территории Палестины, входящей в состав Иордании. В результате пострадало 27 жителей Израиля, включая женщин и детей. Ущерб был нанесен главным образом в деревнях пограничного района: Эйн-Яхав и Бент-Шан. 28 апреля военный грузовик налетел на мину, заложенную между Арадом и Массадой в районе Мертвого моря. Тема налетов партизан стала главной на чрезвычайном заседании Смешанной комиссии по перемирию, проходившем 20 апреля 1965 года, созванном для рассмотрения инцидента в Эйн-Яхаве.

В ответ на две удачно проведенные ФАТХ 25 мая 1965 года операции, 27 мая 1965 года Израиль провел первый подобный рейд на территорию Иордании против тренировочных лагерей ФАТХ в районе Джанина и Калькилии [35, с. 46]. Иорданцы не приняли экстренных мер против партизан, что и стало поводом для разрушения израильтянами домов в близлежащих иорданских деревнях. Правда, надо отдать дань должному, жители домов были предварительно эвакуированы [13, с.45]. В ответ на это ФАТХ выступил с заявлением, предупреждающем о недопустимости подобных действий в дальнейшем. В нем подчеркивалось, что «Аль-Асифа» не принадлежит ни к какой арабской стране и никакой арабской партии, является палестинской организацией, за действия которой Иордания не несет никакой ответственности». [18, с. 351 – 357]. 5 сентября 1965 года Израиль вновь провел подобный рейд. Операции государства Израиль с этого времени стали периодически повторяться. Благодаря строгим превентивным мерам, принятым иорданскими властями, не было предпринято никаких операций со стороны группы ФАТХ через границу Иордании в течение пяти месяцев, начиная с 8 ноября 1965 года. Однако эти строгие меры были смягчены и перестали

быть действенными. В течение апреля 1966 года деятельность группы ФАТХ возобновилась. Было совершено пять рейдов, включая три с территории Иордании [13, с. 45]. 8 октября 1966 года партизаны смогли пробраться в Иерусалим и взорвать два дома в престижном квартале Роммема, недалеко от резиденции премьер-министра. Погибло 4 человека, следы вели в Иорданию. 12 ноября 1966 года армейский джип подорвался на mine к югу от Хеврона, три солдата погибли. В связи с этим Израиль решил на ответную военную операцию. Израиль решил атаковать днем. 13 ноября 1966 года соединения Израильской армии под прикрытием авиации вторглись на территорию Иордании в районе деревни Саму в горах Хеврона [27, с. 51]. В результате операции, которая провозглашалась Израилем «возмездием за действия террористов», по данным ООН было убито 18 человек (15 иорданских солдат и три жителя деревни) и ранено 134 человека, в основном мирных жителей. Израильская армия потеряла одного убитого. Было разрушено 125 домов, школа, больница [36, с. 170]. Последовавшие за этим мощные пропалестинские демонстрации населения Западного берега привели к первому вмешательству иорданских войск и жестокому подавлению демонстрации в Наблусе 21 ноября 1966 года. В этот же период проводятся массовые аресты членов ФАТХ в Иордании [29, с. 172]. В результате СБ ООН 25 ноября 1966 принял еще одну осуждающую резолюцию, в которой расценил очередную израильскую «акцию возмездия», проведенную на иорданской территории, как «военную акцию широкого масштаба», СССР еще раз поддержал «прогрессивные арабские силы». Незадолго до израильского нападения на иорданскую деревню Саму Египет и Сирия подписали 4 ноября оборонительный пакт [25, с. 55]. В первые дни после этого налета ФАТХ вновь было временно запрещено проведение партизанских рейдов с территории Иордании. Эта операция к борьбе с ФАТХ не имела никакого отношения, она дала повод радикализации сирийских настроений. [26, с. 338]. Через некоторое время правительством Иордании вообще было запрещено проведение военных операций с иорданской территории. 3 января 1967 были закрыты учреждения ООП в Иерусалиме, а большая часть их персонала арестована [34, с. 53].

С июля 1966 года израильские рейды стали проводиться и против Сирии. На территории Сирии находились основные базы и тренировочные лагеря организации ФАТХ, однако операции против Израиля в основном не проводились с территории этой страны, а продолжали разрабатываться в Иордании и Ливане. [17, с. 11]. Когда ФАТХ провел свой первый рейд с сирийской территории в июле 1965 года, сирийские власти арестовали на короткий срок членов организации в Дамаске. 23 февраля 1966 в Сирии произошел военный переворот. Власть захватило левое крыло партии БААС во главе с Салахом Джадидом, которому относительная свобода ФАТХ приходилась не по душе. В мае 1966 года сирийский лидер приказал арестовать всю правящую верхушку ФАТХ. Наиболее осторожной в этот период была политика короля Иордании Хусейна. Так и не примерившись со статусом ООП, он стал свидетелем рождения еще одной организации с такими же воинственными планами. По мере истечения мирного десятилетия частота и интенсивность конфликтов непрестанно возрастала. В 1966 году имели место провокации вблизи Метуллы (район стыка израильской, сирийской и ливанской границ), где 13 июля 1966 года был взорван склад с инсектицидами. В этот же день у деревни Альмагор была взорвана армейская автомашина. Завершил серию провокационных актов на следующий день взрыв жилого дома на краю израильской деревни Кефар-Ювал. [9, с. 15]. Приблизительно за полгода произошло десять случаев саботажа и минирования, совершенных сирийской стороной, 93 случая применения огнестрельного оружия, поджога полей или собранного урожая [13]. Постоянный представитель Израиля в ООН – Михаил Комей – усматривал в этом открытое подстрекательство. Свою мысль посол подтверждал радикальными выступлениями высокопоставленных лиц Сирии. Радиостанции Дамаска не раз транслировали воинственные речи, в частности премьера Юсуфа Зуайина. Конкретные призывы к открытию фронта с Израилем, проведение сирийцами рейдов на израильской территории возымели определенные действия с противоположной стороны. Израильское возмездие заключалось в разрушении инженерного оборудования в районе реки Иордан, уничтожении напалмовыми бомбами бульдозеров [12, с. 16].

Действия палестинских партизан ухудшали отношения между Израилем и соседними странами, приводя непосредственно к столкновениям между ними. 15 августа (1966 года – Р.Б.) израильский полицейский сторожевой катер сел на мель в северо-восточной части Тивериадского озера, в 50 метрах от берега. По прибытии израильского спасательного судна, сирийские военные позиции, расположенные вблизи деревень Эд-Дуга и Мусадийе открыли по судам пулеметный огонь. [12, с. 51]. Представители ОНВУП предложили прекратить огонь. Через три часа Сирия ответила положительно на инициативу ООН. Незадолго до прекращения огня дамасское радио охарактеризовало военные действия как «карательную меру». Из доклада сирийского министра обороны – Хафеза Асада – следовало, что сирийским военно-воздушным силам был отдан приказ уничтожить израильские военные суда [12, с.52]. Так как Тивериадское озеро находится в пределах государства Израиль, то право последнего ловить рыбу в водах озера или нести обычную патрульную службу не подлежит сомнению. Любое нападение на такие суда являлось нарушением Сирией демаркационной линии перемирия и его условий. Спасательная операция по снятию судна с мели была отложена по просьбе начальника штаба ОНВУП генерала Одда Булла. Судно было снято с мели 26 августа 1966 года израильскими властями в присутствии военных наблюдателей ООН [12, с.63]. Сирийская сторона мотивировала свои действия нарушением израильским полицейским катером пункта 6 статьи V Израильско-Сирийского общего соглашения о перемирии [13, с.48]. В 1954 году Начальник штаба ОНВУП генерал Бернс касался темы израильских вооруженных катеров. С тех пор в соответствии с определением Бернса, на озере проводилось регулярное полицейское патрулирование. Инцидент выявил содержание в оборонительном районе на сирийской стороне типов вооружения, не разрешенных соглашением о перемирии [12, с.63]. В израильско-сирийском противостоянии, СССР поддерживал в ООН все резолюции, осуждающие применение силы Израилем. На все аналогичные резолюции против Сирии накладывал вето [26, с. 332 – 333].

В коммюнике, выпущенном ФАТХ и посвященном второй годовщине начала вооруженной борьбы, подчеркивалось, что «за это время организация совершила 300 операций против различных вражеских объектов ... За этот период 180 000 евреев покинули страну из-за отсутствия безопасности» [26, с. 237]. Впервые за всю историю, ООН столкнулась с рассмотрением военных инцидентов, ставших не межгосударственными конфликтами между Израилем и близлежащими арабскими странами, а действиями Палестинского движения сопротивления (ПДС – Р.Б.), которые отличались от ранее существовавших инцидентов.

Постоянный представитель Израиля в ООН Михаил Комей отмечал схожесть проведенных актов. ФАТХ активно использовал арабскую прессу для публикации фактов о своих военных рейдах, в них довольно-таки точно указывалось на время и место военных операций. Письмо израильского посла (документ СБ ООН S/7277) содержало призыв к иорданской стороне, направленный на предотвращение деятельности военизированных формирований палестинцев [13, с. 46]. Таким образом, начало ФАТХ вооруженных действий против Израиля было негативно встречено большинством арабских стран, международным сообществом, не говоря уже о государстве Израиль. Только Алжир, Ирак и Сирия в той или иной степени оказывали материальную и помощь и моральную поддержку ФАТХ.

Неотъемлемой частью палестинской проблемы в 60 - е годы была проблема беженцев, возникшая после первой арабо-израильской войны и усугубленная событиями 1956 года. По мнению арабской стороны практически весь палестинский народ превратился в беженцев, которые были вынуждены покинуть Палестину, выехав в другие арабские страны. Беженцы оставшиеся в Палестине скопились на арабских территориях – Западном берегу и Секторе Газа [38, с. 311 – 315]. «Палестинская национальность» арабских беженцев стала основным предметом дискуссии. Существовало несколько подходов относительно разрешения вопроса беженцев. Некоторые полагали, что решить проблему беженцев – значит решить сам палестинский вопрос, но проблема беженцев являлась лишь частью Ближневосточного конфликта [15]. 6 ноября 1963 года, во время прений в ООН по вопросу беженцев радио Каира возвестило: «Проблема беженцев – это, по сути дела, проблема существования Израиля» [15, с. 228]. В данной ситуации легко войти в положение официального Тель-Авива: ни одна страна мира не откроет свои границы людям, объявляющим о намерении прекратить существование государства, в пределах которого они собираются поселиться, тем более что их намерение находило поддержку целого ряда близлежащих стран. Именно этим объяснялось, почему все усилия, направленные на разрешение проблемы беженцев не увенчались успехом [33, Общественные практической помощи беженцам оставалось, как и в предыдущий период в компетенции БАПОР. В 1961 году начали разрабатывать план решения проблемы палестинских беженцев, который предполагал выплату Израилем 10% стоимости имущества, потерянного палестинскими беженцами, а также расселение беженцев на территории Латиноамериканских стран и в арабских государствах при помощи США и ООН [21]. Таким образом, США выражали готовность решить проблему палестинских беженцев на основе репатриации, частичной компенсации потерянного имущества [19].

В 1963 году гуманитарная деятельность обошлась Агентству в 25, 5 млн. долларов в год, что составляло около 25 долларов в год на одного беженца. Финансирование БАПОР напрямую зависело от добровольных вложений доноров. Бюджет и расходы Агентства исчисляются в долларах, При осуществлении операции перевода «пожертвований» в национальной валюте в доллары США происходила элементарная «потеря» финансовых средств [15, с.70]. Почти 60 процентов общих расходов Агентства или около 38 млн. долларов в год, шло на услуги, которые правительство стран пребывания предоставляло собственным гражданам. Остальные 40 процентов уходило на услуги, связанные с предоставлением продовольствия, жилищ и одежды, которые на Среднем Востоке обеспечивались в индивидуальном порядке, а не государством [14, с.151]. Таким образом, проблема палестинских беженцев в 60-е годы сводилась к двум основным составным элементам – обеспечению работой и обучению людей.

«Мирное десятилетие» 1956- 1966 гг. принесло относительное спокойствие на Ближний Восток. Однако мирным это время вряд ли можно назвать. В этот период постоянно происходили пограничные конфликты между государством Израиль и арабскими странами, разделившими между собой палестинские территории. Пограничные конфликты и противостояния были вызваны не только неразрешенными противоречиями между противоборствующими странами, но и действиями палестинских партизан, которые стали самостоятельно проводить рейды на оккупированных территориях. Подобное развитие событий было вызвано глубокими изменениями, происходившими как в национальном сознании палестинского народа, так и в структурах ПДС. Палестинцы все больше осознавали, что, несмотря на общерабское единство, дело освобождения Палестины является их собственным делом. Неразрешенной оставалась проблема палестинских беженцев, а значит, оставались и возрастали социальные противоречия, сохранялась почва для подпитки радикальных настроений среди палестинцев, которые не имели не только государства, но и элементарного – крова. Происходящие события отразились на рассмотрении палестинского вопроса в ООН, которая в этот период занималась разрешением пограничных споров и гуманитарных проблем в регионе. Новым явлением для организации стало появление палестинских партизанских формирований, действия которых было трудно анализировать с позиций международного права, но игнорировать которые было не возможно, так как они оказывали существенное влияние на осложнение обстановки в регионе. Вышеперечисленные обстоятельства привели к новому обострению ситуации в Палестине, которое завершилось военным конфликтом. Причина нового витка арабо-израильского конфликта лежала в неразрешении палестино-израильского противостояния. Доля вины за подобное развитие событий лежит и на ООН, которая так и не смогла в период затишья воплотить в жизнь основное решение резолюции № 181/II – создать арабское государство в Палестине, сосредоточив всю свою деятельность на сохранении статус-кво в регионе. Однако неразрешенные

проблемы накапливались и нашли выход в новом военном противостоянии.

Источники и литература

1. Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2005. – 448 с.
2. Док. ООН. S/ Res. 875 (1948). 7 июля 1948 года.
3. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 9-й год. Заседание 658. – Нью-Йорк: ООН, 1954. – 17с. – Нью-Йорк: ООН, 1956. – 19с.
4. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 11-й год. Заседание 748. – Нью-Йорк: ООН, 1956. – 8с.
5. Док. ООН S/Res. 4030 (1958). 7 июня 1958 года.
6. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 17-й год. Заседание 999. – Нью-Йорк: ООН, 1962. – 10с.
7. Док. ООН S/Res. 5111 (1962). 9 апреля 1962 года.
8. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 18-й год. Дополнение за апрель – май – июнь 1963. – Нью-Йорк: ООН, 1969 год. – 47 с.
9. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 18 год. Дополнение за июль, август, сентябрь 1963года. – Нью-Йорк: ООН, 1964. – IV, 159с.
10. ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты . САРut!'-я сессия. Дополнение №2(A/5802). – Нью-Йорк: ООН, 1965. – IX, 217с.
11. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 18 год. 1057-е заседание. – Нью-Йорк: ООН, 1963. – [2], 11с.
12. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 21 год. Дополнение за июль – август – сентябрь 1966. – Нью-Йорк: ООН, 1972. – XV, 86с.
13. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 21-й год. Дополнение за апрель – май – июнь 1966 года. – Нью-Йорк: ООН, 1967. – XVIII, 65с., 2 л. карт.
14. ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 18-я сессия. Специальный политический комитет. Краткие отчеты заседаний 17 сент. – 16 дек. 1963г. Заседание 398-е. – Нью-Йорк: ООН, 1963. – X, 361с.
15. ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 18-я сессия. Специальный политический комитет. Краткие отчеты заседаний: 17 сентября – 16 декабря. Заседание 410-е. – Нью-Йорк: ООН, 1963. – X, 361с. сессия. Доп № 1 (A/8701). – Нью-Йорк: ООН, 1972. – XII, 324 с.
16. Kadi L. V. Basic Political Documents of the Armed Palestinian Resistance Movement. Palestine books n. 27. – Beirut: PLO Research Center, 1969. – 254 p.
17. Survey of International Affairs. The Middle East 1945 – 1950. – L.: Oxford Univ. Press, Milford? 1954. – 338 p.
18. Аль-васа'ик аль-арабиййа 1965. – Байрут: Аль-джами'а аль-амирикиййа, 1966. – 788 с. / Арабские документы 1966. – Бейрут: Американский университет, 1966. – 788 с. , с 76, 785
19. САРut!'. The New York Times, June 26, 1961
20. The New York Times, 4 May, 1963
21. Newsweek, June 26, 1961
22. Азриэли Давид И. (Азрилевич) На шаг впереди: Мемуары: 1939 – 1950. – Иерусалим : Ядва – Шем, 2002. – 176с.
23. Дмитриев Е. Д. Палестинская трагедия. – М.: Международные отношения, 1986. – 160 с.
24. Концельман Г. Ясир Арафат. – Ростов-на-Дону: "Феникс", 1997. – 480 с.
25. Пырлин Е. Д. Трудный и долгий путь к миру: взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 512 с.
26. Штереншис М. История государства Израиль. 1896 – 2002. Герцлия: ISRADON, 2003. – 832 с.
27. Эпштейн А. Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 230 с
28. Клява А. Я. Палестинское национальное движение: от вооруженной борьбы к «дипломатии с оружием в руках» (1974 – 1991 гг.) // Ближний Восток и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – Вып. 20. – С. 35 – 69.
29. Клява А. Я. Формирование организационных структур палестинского национального движения // Ближний Восток и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – Вып. 18. – С. 161 – 194.
30. Кхошайш Фуад Али. Угрозы и вызовы для Ближнего Востока // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. – М.: Издательство «Немыкин & Шулек Ко», 2000. – С.49 – 58.
31. Ланда Р. Г. Освободительная борьба арабов Палестины (1946 – 1967) // Народы Азии и Африки. – 1976. – № 1. – С. 18 – 31.
32. Ланда Р. Г. Из истории ПДС (1967 – 1971) // Народы Азии и Африки. – 1976. – № 4. – С. 18 – 31.
33. Листопадова А. В. В поисках путей решения проблемы палестинских беженцев.// Востоковедный сборник. – 2003. – №5. – С. 76 – 92.
34. Becker J. The PLO: The Rise and Fall of the Palestine Liberation Organization. – New York: St. Martin's Press, 1984. – 303 p.
35. O' Balance E. Arab Guerrilla Power (1967 – 1972). – London: Faber, 1974. – 264 p.
36. Quandt W. B., Jabber F., Lesch A. M. The Politics of Palestinian Nationalism. – Berkeley University of Cali-

fornia Press, 1973. – 234 p

37. The Palestine yearbook of international law. – Nicosia: Al-Shaybany soc. Of

38. Тума Э. Джузур аль-кадыййати –л-филастинийа. – Байрут, 1978. – 343 с.

Богослова Е.Г., Курбединов Р.Я., Эбубекиров Ф.С.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

Актуальность и степень научной разработки проблемы. Природно-географические условия Крымского полуострова благоприятствуют развитию здесь многих видов спортивного туризма. Ещё в дореволюционный период именно Крым стоял у истоков отечественного горного и спелеологического туризма. Однако очевидно, что полноценное использование огромного потенциала Крымского региона в данном направлении туристско-экскурсионной деятельности невозможно без осмысления исторического опыта, накопленного предшествующими поколениями туристов-спортсменов. В то же время, степень научной разработки данной проблемы является недостаточной. Общим тенденциям и перспективам развития отечественного спортивно-оздоровительного туризма посвящены работы украинских авторов О.Ю. Дмитрука, Ю.В. Штангея, Ю.В. Шура. Историки туризма А.Д. Попов и Г.С. Усыскин приводят конкретные примеры пешеходных, велосипедных, водных походов по Крыму, но не делают системного анализа генезиса спортивного туризма в Крыму.

Цель исследования – охарактеризовать начальный этап развития спортивного туризма в Таврической губернии и Крымской АССР.

Поставленная цель определяет постановку следующих **исследовательских задач**:

- Проанализировать процесс появления и степень распространения в Крыму основных видов спортивного туризма (пешеходного, горного, велосипедного, водного, лыжного).
- Рассмотреть процедуру организации самостоятельных туристских путешествий со спортивно-оздоровительными целями в довоенный период.
- Оценить влияние руководящих материалов Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР на распространение и упорядочение спортивного туризма в Крымской АССР до 1941 г.

Спортивный туризм предполагает преодоление маршрута активным способом, рассчитывая только на свои собственные силы, используя умения и навыки передвижения пешком, на лыжах, плавания на плотках и лодках, езды на велосипеде и т.п. Активное движение является определяющей чертой спортивного туризма, из-за чего его часто называют активным туризмом. В иностранных языках есть и другие близкие по значению понятия: «adventure tourism» – приключенческий туризм, «extreme tourism» – экстремальный туризм, «action tourism» – собственно активный туризм [1, с. 5].

Практика активного туризма способствует оздоровлению, улучшению медико-физиологических показателей за счет смены форм деятельности, развитию таких полезных черт характера, как целеустремленность, выдержанность, мужество, устойчивость к стрессам, самостоятельность, инициативность. Кроме того, он помогает человеку самореализоваться и дает практические навыки выживания в экстремальных ситуациях, а также возможность получить спортивные разряды и спортивные звания [2, с. 199–200].

К видам спортивного туризма чаще всего относят пешеходный, горный, велосипедный, водный, лыжный, спелеологический (предусматривающий посещение и обследование необорудованных пещер). Несомненно, спортивными по своей сути являются такие «экзотические» сегодня виды туристских практик, которые предполагают преодоление маршрута на лошадях, верблюдах, северных оленях, собачьих упряжках, воздушных шарах.

На крымской земле развитие пешеходного, горного, спелеологического, водного и велосипедного туризма имеет давние традиции. Одними из первых многодневные туристские походы по Крымским горам стали проводить воспитанники основанного в 1989 г. Симферопольского реального училища. Преподаватели училища уделяли особое внимание этому виду внешкольной работы, поскольку он способствовал улучшению психологического климата в коллективе, установлению более доверительных отношений между учащимися и педагогами. Симферопольское реальное училище стояло у истоков крымского спелеотуризма. Узнав об открытии в августе 1905 г. на горе Чатырдаг ранее неизвестной сталактитовой пещеры, группа воспитанников старших классов училища посетила эту пещеру, а также побывали в пещерных комплексах Суук-Коба («Холодная пещера»), Бимбаш-Коба («Тысячеголовая пещера») и Кизил-Коба («Красная пещера») [3, с. 245–246].

Особую роль в процессе становления пешеходного и конного туризма на Южном берегу Крыма сыграло Ялтинское отделение Крымского горного клуба, открытое в 1891 г. Ялтинским отделением совместно с Обществом содействия благоустройству курорта Ялта было проложено несколько туристских троп (Боткинская, Дмитриевская, Крестовая, Штангеевская) для облегчения пешеходных экскурсий в горы. Они оборудовались специальными знаками, указывавшими пройденное расстояние и дальнейшее направление движения, постоянно расчищались и приводились в порядок.

В начале 1914 г. при Ялтинском отделении была создана специальная секция пешеходных экскурсий, основной задачей которой была популяризация туристских походов по Горному Крыму. Только за первый год своего существования секцией было организовано 30 пешеходных экскурсий, в которых приняло участие 318 чел [4, с. 37]. Однако основная масса приезжей публики все же предпочитала экипажные экскур-